

ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Университет

РЕГИОН

№5 (150) февраль, 2004

8 февраля - День науки. Читайте в следующем номере интервью с проректором по научной и инновационной работе ТюмГУ Александром Дмитриевичем Шалабодовым.

СТУДЕНТЫ ВСЕГДА УМНЕЕ

ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Судьба академику Никандрову иногда благоволила. Хотя нельзя считать, что она осыпала его подарками. Но, как он сам признается, у него были хорошие учителя. И не только те, что учили наукам. Это были учителя по жизни, дававшие вовремя свои бесценные советы.

Николай Дмитриевич Никандров, доктор педагогических наук, профессор, академик и президент Российской академии образования, сделал успешную карьеру во многом благодаря помощи своих Учителей, которые к нему тепло относились и даже называли... балбесом.

ПЕДСОВЕТ

ЭТО МЕСТО ДЛЯ ДУШИ

стр. 6

МЕМУАРЫ

"КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫМИ..."

стр. 7

На базе Тюменского государственного университета прошло заседание президиума Российской академии образования "Проблемы обеспечения качества образования в условиях рыночной экономики". За несколько последних месяцев это уже третье представительное собрание образовательной общественности в Тюменской области. Сначала Первый Всероссийский образовательный форум, на котором лучшие учителя страны поделились опытом работы, издательства представили новые учебники и методические разработки. Затем Всероссийское совещание образовательной общественности России и представителей администраций субъектов Российской Федерации во главе с министром образования Владимиром Филипповым. Чиновники от образования собрались в Тюмени, чтобы решить вопросы совершенствования и реформирования экономических отношений в сфере образования. И вот завершающий аккорд - заседание президиума РАО во главе с президентом академии Николаем Никандровым. По своей сути все три события, если приглядеться повнимательнее, полемичны и дают возможность понять, чем сегодня живут и озабочены школа, чиновники и ученые мужи. Действуют ли они как герои известной крыловской басни или движутся в одном направлении? Вырисовывается ли некая единая тенденция развития российского образования на ближайшие годы или все ограничится лишь высокими заявлениями?

Бесспорно, государство наконец-то обратило внимание на образование. По крайней мере, если верить официальным данным, доля расходов на образование в федеральном бюджете выросла с 3,45% (14,6

"Об образовании", заменив определение "бесплатное образование" термином "бесплатные образовательные услуги". Позиция чиновников такова - федеральный бюджет и бюджеты субъектов Федерации достигли максимальной величины финансирования образования, а в самом образовании есть еще внутренние ресурсы, которые требуют только одного - правильно ими распорядиться. Речь идет о тех дополнительных затратах, которые несут родители учащихся и студентов на образование. Логика здесь проста - раз родители готовы платить, то пусть лучше платят легально. Однако опять же нельзя не согласиться с точкой зрения президента РАО, что выведение дополнительных расходов из тени может в какой-то степени решить проблему заработной платы педагогов и преподавателей, но не решает проблемы достаточного финансирования всего образования. И ошибкой государства будет полностью переложить затраты на образование на плечи родителей.

Такая опасность сохраняется, хотя в министерстве и ведется речь о многоканальном финансировании образования через ГИФО, государственный заказ, предоставление государственных образовательных кредитов, дифференцированный подход к уровню доходов населения и социальные гарантии малообеспеченным семьям. В большей степени это относится к высшей школе. В частности, в прозвучавшем на заседании президиума РАО сообщении вице-президента академии В.П.Борисенкова отмечается: "Вузы сравнили с экономическими предприятиями, которые производят некоторые коммерческие продукты. Нельзя полностью отождествлять высшую школу с другими отраслями экономики и финансировать высшее образование на основе финансовой конкуренции. Уменьшение роли государства в экономике не должно рас-

ширяться на образование и связываться с переложением финансовых тягот по высшему образованию на плечи студентов и родителей".

Еще более интересную взаимосвязь платного высшего образования и интеллектуального развития нации выявил президент РАО, академик Никандров. В настоящее время в России 6,5 млн. студентов (для сравнения во всем СССР в вузах обучалось 5,2 млн. человек) из них 60% - студенты, обучающиеся на платной основе. Если сохранится тенденция увеличения числа студентов-платников, то сложится ситуация, когда в вузы будут поступать менее подготовленные люди. А это неминуемо ведет к ухудшению интеллектуального потенциала нации. Но такая ситуация наблюдается и в дошкольном образовании. Советская практика показала, что подготовка ребенка к школе в детском саду лучше, чем в семье. А теперь представим, что с отменой действующего постановления Верховного Совета Российской Федерации 1992 года об оплате родителями дошкольного образования в размере не более 20 процентов от затрат на содержание ребенка охват детей дошкольным образованием еще более сократится (к 2006 году эта цифра составит 62,3% от всех детей младше 6 лет). А значит, в школу придут менее подготовленные ученики. В какой-то степени на ухудшении интеллектуального потенциала нации сказывается и отсутствие системы оценки психического состояния, физического здоровья, общей готовности ребенка к школе. А потому родители первоклашек берут на себя всю ответственность, отдавая ребенка в школу (относительно безопасным возрастом начала обучения детей в школе остается 6 - 6,5 лет). Предусмотренная концепцией модернизации образования введение изучения иностранного языка со второго класса может (но не обязательно должно) еще более ухудшить вла-

дение родным языком, который и так все хуже знают. А если принять во внимание, что основным иностранным языком остается английский, то сокращается культурный ареал общения детей. Они ориентируются на англоязычную культуру США (не самую продвинутую и развитую). Если прибавить к этому, что качество образования в средней школе было отодвинуто в дальний угол (опять же сказались экономические условия, в которых оказались учителя, вынужденные выдавать на гора количество часов, вместо предоставления качественных знаний, и отсутствие новых образовательных стандартов, когда директор школы на свое усмотрение сокращает или увеличивает предметы, кромсает программы обучения), то можно представить, что будет с интеллектом нации в ближайшее время, если не принимать никаких мер.

Качество образования - еще одна щепетильная тема, которая поднималась на всех трех представительных форумах, состоявшихся в Тюмени. Эксперимент по введению ЕГЭ в Тюменской области выявил интересную экономическую закономерность - там, где расходы на образование в средних школах в два-три раза выше, чем в иных школах, качество и уровень образования, оценки по единому государственному экзамену чаще хуже. У чиновников от образования возникает естественный экономический вопрос - на что тратятся средства? При этом упускается из виду такая деталь. По словам академика РАО В.И. Загвязинского, единый государственный экзамен - показатель качества образования, но он не может охватить всего образования. А качество тестов ЕГЭ - еще не качество образования. Как следствие - проблема оценки целей и ценностей образования, которые не осознаны и не реализованы в едином госэкзамене. За рамками ЕГЭ остаются компетентность и нравственное воспитание личности учащегося. Следовательно, единый государственный экзамен не до-

теристики современной исторической ситуации, в которой оказалась Россия - поскольку мир глобализуется, информационные и коммуникационные технологии приобретают огромное значение и служат фактором, революционизирующим современный мир, ускоряющим те перемены, которые в нем происходят, то образование занимает ведущее место в этих переменах. Протируем министра образования Владимира Филиппова: "Вопросы идеологии уже сняты, сейчас остро стоит вопрос, как надо сделать так, чтобы не навредить существующему порядку вещей, и наоборот, чтобы стало лучше от введения каких-то новых механизмов". Вопросы идеологии уже сняты? Однако выступления ведущих педагогов страны на Первом Всероссийском образовательном форуме оставляют стойкое ощущение того, что учителя и преподаватели не понимают, в какой системе координат живут. А в результате воспитывают учеников и студентов ни в духе глобального космополитизма, ни в духе национального самоопределения. "Идет столкновение глобального и национально-этнического. Не национальное и не глобальное - в этом беда нашей школы" (Е.А.Ямбург). Симптоматично, что и министерство образования отказывается от целенаправленного финансирования гумани-

сегодня, я попробую выучить завтра. Это дело вкуса. Но если я невоспитан или воспитан не так, как надо, на конкретный момент времени, то социальное перевоспитание никто не учитывает. Здесь возникает целый ряд вопросов. А есть еще такое понятие, как социализация, влияние образа жизни в стране, в городе и т.д. Приведу пример - есть государственная символика: утвержденные флаг, гимн, герб. И вот два года назад мы посмотрели на то, как школьники знают свой флаг. Российский флаг, как вам известно, состоит из трех цветных полос. Но есть еще страны в мире, у которых очень похожие на

В. Филиппов

млрд. рублей) в 1998 году до 4,43 (117,79 млрд. рублей) в 2004 году. Принята доктрина развития образования и концепция модернизации образования. Впервые в истории современной России предпринята попытка анализа экономического состояния российской образовательной системы, мониторинг состояния сети образовательных учреждений, проведен опрос населения с целью выяснения семейных расходов на образование. Проводятся эксперименты по введению в практику единого государственного экзамена и государственных именных финансовых обязательств. Разработаны новые образовательные стандарты. Появилась более или менее ясная программа действий, в которой буквально по годам расписано, как и какие нововведения вводить в образование. Не вдаваясь в подробности концепции модернизации образования и принятых на министерском совещании решений по совершенствованию и реформированию экономических отношений в сфере образования, можно отметить, что основные цели всех перечисленных нововведений - повышение оплаты труда педагогических работников, в первую очередь непосредственно учителей; обеспечение доступности и качества образования и наконец самое главное - вывод из тени денежных потоков, поступающих в сферу образования от российских семей. При всем этом остается ряд дискуссионных проблем, на которых стоит остановиться.

Нельзя не согласиться с мнением президента РАО Николая Никандрова о том, что государство пытается обойти Закон

ОБРАЗОВАНИЕ ЕСТЬ ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

проблемы обеспечения качества образования в условиях рыночной экономики".

Наша задача - не просто выучить, а воспитать. Воспитание - это процесс формирования личности. Образование - это процесс передачи знаний. Воспитание и образование - это две стороны одной медали. Воспитание без образования - это пустота. Образование без воспитания - это механистичность. Воспитание и образование должны идти рука об руку. Воспитание - это процесс формирования личности. Образование - это процесс передачи знаний. Воспитание и образование - это две стороны одной медали. Воспитание без образования - это пустота. Образование без воспитания - это механистичность. Воспитание и образование должны идти рука об руку.

старого образования: "Подготовка специалистов в области экономики, права, финансов, гуманитарных наук, менеджмента может в большей мере вестись на основе средств, привлекаемых от платного образования".

Вот и получается, что об исламе школьники знают только "Аллах акбар, Шамиль, терроризм". Не стоит забывать, что Россия - многонациональное государство. Что же, воспитывать каждого школьника, руководствуясь только его национальной принадлежностью? Да, но не только. Нужна отправная точка, осознание общности культуры, истории, географии страны: "Если не будет установлена шкала ценностей, то ни лидеры, ни бартеры и офшоры нас, конечно, не спасут. Это очень трудно примириться" (Е.А.Ямбург). В противном случае вслед за снижением интеллектуального потенциала можно потерять и национальную самодентификацию. Остается только при вести слова, сказанные президентом РАО Николаем Никандровым на итоговой пресс-конференции: "Очень важная проблема образования - проблема воспитания. В доктрине образования в том варианте, в котором она была принята в 1996 году, записано, что образование есть воспитание и обучение одновременно человека, общества и государства. Воспитание запрограммировано. Если же я что-то не выучил

наш флаг, только порядок цветных полос другой. Оказывается, 90 процентов ребят не различают российский флаг. То есть я берусь утверждать, что ребята своего флага не знают. А флаг - мощное средство воспитания. Я хотел сказать, что заниматься воспитанием, бесспорно, нужно. Работа такая проводится. Но есть проблема, связанная с более широким понятием социализации и воспитания. То, что делается в средствах массовой информации по воспитанию школьников, и не только их, но и взрослых, нас с вами, далеко не всегда отвечает требованиям образования и потребностям государства".

И образовательный форум, и министерское совещание, и заседание президиума РАО начинались с интересной харак-

Н. Никандров

Е. Ямбург

наш флаг, только порядок цветных полос другой. Оказывается, 90 процентов ребят не различают российский флаг. То есть я берусь утверждать, что ребята своего флага не знают. А флаг - мощное средство воспитания. Я хотел сказать, что заниматься воспитанием, бесспорно, нужно. Работа такая проводится. Но есть проблема, связанная с более широким понятием социализации и воспитания. То, что делается в средствах массовой информации по воспитанию школьников, и не только их, но и взрослых, нас с вами, далеко не всегда отвечает требованиям образования и потребностям государства".

И. Филатов

ШКОЛА: ЦЕЛЫЙ КЛУБОК ПРОБЛЕМ...

Согласно ведущим нормативным документам первое десятилетие XXI в. является для российской системы образования периодом его модернизации. Понятие модернизации традиционно отражает процессы обновления и совершенствования чего-либо (от фр. *moderne* - современный). Если вспомнить, что последнее десятилетие XX века прошло под знаком реформирования системы образования, то можно предположить, что речь идет о совершенствовании и осовременивании в основном уже созданной новой образовательной системы без ее коренной перестройки, хотя и оговаривается, что нужна глубокая и всесторонняя модернизация.

В нашем образовании многое изменилось. Оно, действительно, стало более гуманным, вариативным, мобильным и гибким. Оно пережило трудный период, трансформируясь и обновляясь почти непрерывно, что, естественно, породило у педагогов и родителей и определенную усталость от реформ. Для образования области характерно то, что стабилизация системы и ее обновление не были разведены во времени, а лишь в единстве. Именно активное инновационное обновление обеспечило и быструю стабилизацию, и эффективно обновление. Однако сегодняшняя ситуация в образовании явно свидетельствует о том, что основные задачи реформирования еще не решены. Перегрузка учащихся, многопредметность, знаниецентризм и недооценка воспитания, названного в концепции "первостепенным приоритетом", резкое снижение уровня здоровья детей и подростков, старение и дефицит педагогических кадров, недостаточное финансирование - все эти традиционные проблемы не сняты с повестки дня. К ним прибавились новые, связанные с социальными контрастами, введением платных образовательных услуг, агрессивностью среды, нарастанием в молодежной среде вредных привычек (курение, наркомания и др.), усилением низкопробных культурных влияний, а также с частичной утратой ряда важных социальных позиций - всеобщего образования, доступности дошкольного образования, традиций детских и юношеских организаций, коллективного воспитания.

Нужно учесть также, что в конце предстоящего десятилетия наступил новый этап в развитии социокультурной сферы, и образования в частности - период упорядочения образовательного пространства, укоренения себя и социально не востребованных инноваций, частичного возвращения к плану, программно-целевому развитию, что как раз соответствует концепции модернизации. При этом ситуацию в области характеризуют ряд следующих черт:

- контраст между условиями и достигнутыми в обновлении образования результатами в городской и сельской местности, особенно в небольших и малокомплектных школах;
- понимание образовательных проблем и поддержка образования со стороны областной администрации, органов власти и управление на областном и муниципальном уровнях;
- интенсивность инновационного обновления;
- относительно более высокий (по сравнению со многими другими регионами) уровень жизни населения, особенно в городах.

Все это говорит о том, что как бы ни называли современный период развития отечественного образования, необходимо работать над разрешением коренных и неотложных проблем его развития с учетом региональных особенностей и запросов.

Охарактеризуем те из них, которые представляются особенно актуальными. Прежде всего это проблема целей и ценности образования, его общей ориентации. От безбрежного коллективизма, приоритета социальных ценностей и ориентации мы в последнее десятилетие перешли к личностной ориентации, порой доходящей до культа индивидуализма. Актуализировался большой ряд понятий с приставкой "само": самоанализ, самооценка, саморегуляция, самоидентификация и даже самодостаточность. Такой подход ценен, выигрывает, даже необходим в работе с отдельным человеком, но он упус-

кает из виду общественно-ценностную ориентацию, социальную сущность человека, необходимость его социализации и социальной активности. Тут подойдет еще одно слово с той же приставкой "само" - самодостаточность. Стратегический подход к образованию по необходимости должен быть социально-личностным, и одной из ведущих целей образования, на наш взгляд, является достижение гармонии социальных требований и личностного развития во всех сферах жизни, гармонического сочетания общечеловеческих, государственных, региональных ценностей и устремлений личности и семьи. Эта проблема связана с достижением реального приоритета воспитательных целей и ценностей с содержательным, организационным и кадровым обеспечением этого процесса в учебной и внеучебной сферах, с культуросообразной и культуронасыщенной организационной индивидуальностью, общением детей, с активным влиянием образования на формирование здоровой и творческой образовательной среды, с формированием у молодого поколения духовности и гражданственности. Чрезвычайно важна проблема ответственности государства и общества за жизнь, здоровье, благополучие, нормальное развитие молодого поколения, реальную возможность получения образования. Она должна быть определена законодательно и обозначена конкретно по уровням власти и управления, однако пока непонятно, кто несет реальную ответственность за беспризорных и безнадзорных детей, за то, чтобы каждый ребенок имел не только доступ к образованию, а реально учился, был обеспечен и окружен заботой, имел реальные возможности для полноценной социализации, личностного и гражданского становления.

Проблема содержания общего среднего образования

Если по начальной школе она более или менее решается, хотя поиски оптимального содержания образования на этом уровне продолжают и, видимо, для конкретного контингента учащихся более пригодны разные системы обучения, для одной - развивающая система Д.Б.Элькониной и В.В.Давыдова, для других - система А.В.Занкова, для большинства - гумано-личностная система Ш.А.Амонашвили или универсальные программы "2100", "Школа XXI века".

Уже обозначено рациональное решение для старшего звена - предпрофильное и профильное предпрофессиональное образование, но для основной школы и среднего образования в целом все предлагаемые Министерством образования РФ решения (дополнительный час на физику, иностранный язык со 2-го класса, увеличение часов на информатику и социальную-экономические вопросы, введение 1-го часа на русский язык в старших классах) остаются во многом в рамках передела часов между предметами, что дает лишь частичные выгоды и вызывает множество нареканий со стороны специалистов-учителей и учителей-предметников. Возможно, стоит подумать о переходе в основном звене образования от предметного принципа обучения (при условии сохранения таких ведущих предметов, как родной язык, математика) к компетентностному подходу, когда учащемуся не нужно будет осваивать весь массив знаний по каждому предмету, а только то, что необходимо для обеспечения языковой, математической, обществено-политической, естественно-научной, информационной, экономической, валеологической и правовой компетенции. Это позволит существенно снизить нагрузку на учащихся. Конечно, могут быть и иные варианты решения проблемы содержания образования. Но необходимо решать проблему, которая стоит необычайно остро не только вследствие быстрого нарастания объема информации, но еще и потому, что учебная нагрузка, рассчитанная на здорового ребенка за тридцать последних лет выросла в 1,5-2 раза, ложится теперь на плечи нездорового поколения и оказывается непосильной.

Важно также, что содержание образования теперь существенно трансформи-

ровалось и расширилось, ибо в него вошла сама деятельность (воспроизводящая и творческая), процесс развития личности и ее социализация и самореализация в индивидуально неповторимом виде. Существенные стандарты и программы пока в очень небольшой степени отражают эти изменения.

Проблема критериев оценки успешности образовательного процесса

Эти критерии до сих пор подменяются критериями успешности обучения, причем в традиционно "зуновском" толковании. В наиболее обнаженном виде они присутствуют при аттестации вузов, когда проверяются так называемые "остаточные знания". К "зуновским" критериям возвращает нас и система ЕГЭ в том виде, в каком она пока представлена и используется. Назрел переход к более современным критериям успешности образования, которые бы отражали обучаемость школьников (способность к научению), воспитанность, уровни развития мыслительных, коммуникативных, творческих и иных способностей, основных компетенций, познавательной мотивации, гражданской зрелости.

В психологии, педагогике, прикладной этике достаточно разработанных методик, которым можно найти практическое применение в этом плане, хотя необходимо учесть сложность и ответственность рекомендаций по этому вопросу.

Проблема здоровьесбережения и здоровьесотворчества

Медицинские исследования, результаты всеобщей диспансеризации однозначно говорят о катастрофическом падении здоровья молодого поколения.

К сожалению, школа продолжает вносить свой довольно весомый отрицательный вклад в этот процесс в силу перегрузки, гиподинамии, не всегда нормальных взаимоотношений, недостаточного учета индивидуальных особенностей и слабой ориентации всего образовательного процесса на здоровьесбережение, реабилитацию нездоровых детей и умножение потенциала здорового развития. Нужно понять, что в поликлинику или больницу ребенок попадает эпизодически, а в семье, ДОУ и школе он живет повседневно, и именно в них должен быть обеспечен и здоровый образ жизни, овладение культурой здоровья, профилактика здоровьеразрушающего поведения и вредных влияний.

Проблема многофункциональности образовательных учреждений

Объективные условия современной социально-экономической действительности требуют превращения детского сада, школы, гимназии, колледжа, вуза в многофункциональное учреждение, сочетающее собственно образовательные (дидактические) функции с функциями развития, воспитания, социализации и социальной адаптации, культуросбережения и культуротворчества, социальной защиты. Образовательные учреждения, во всяком случае лучшие из них, становятся профилирующими учреждениями, то есть становятся комплексными образовательными центрами. Такими центрами в Тюмени по существу уже стали школы №№ 32, 80, гимназии №№ 12, 49, гимназия российской культуры и гимназия университета, образовательный реабилитационный центр "Крепыш" и другие. Однако вопросы о статусе таких центров, об их ресурсном обеспечении не решены. Между тем работа таких центров, как показывают предварительные расчеты, приносит не только большой социальный, но и прямой экономический эффект, они оказываются в конечном итоге более экономным способом использования всех видов ресурсов, выделяемых растущему человеку, чем их выполнение среди множества ведомств.

Очень острой, хотя пока вуализуемой средними цифрами, становится кадровая проблема образования. Средние цифры вакансий, зарплаты (кстати, самой низкой среди всех отраслей, кроме сельского хозяйства) скрывают повышенную нагрузку учителей (до 1,5-2 ставок), нищенскую зарплату воспитателей дошкольных учреждений, труд пенсионеров. Но дело еще и в другом. Дошкольные учреждения и школа пополняются за счет выпускников педучилищ, педколледжей, пединститутов. Конкурсы при поступлении в них невысокие. Лучшие выпускники не доходят до школы или не задерживаются в ней. Выпускники более или менее престижных вузов, прежде всего университетов, идти в школу не желают ввиду невысокого престижа труда педагога и низкой оплаты. Дошкольному, школьному и дополнительному образованию грозит кадровое оскудение и даже латентно нарастающая кадровая катастрофа, ибо значительная часть талантливой молодежи не попадает в образование или уходит из него. И одними конкурсами "Учитель года", праздничными поздравлениями в День знаний или в День учителя проблему не решить.

Есть много проблем и в самом процессе подготовки педагогов и повышении их квалификации. Как привлечь больше талантливых и гуманных педагогов к работе с малышами и подростками? Во Франции это сделали, подняв статус подготовки специалистов для дошкольных учреждений и начальной школы до уровня университетских специальностей и уравняв в зарплате педагогов старших классов гимназий и педагогов младшего звена образования.

Нужно изменить и характер подготовки педагогов - готовить не только учителей-предметников, а педагогов-психологов, педагогов культурологов и человекословов, развивать их интуицию, художественно-эстетические и артистические способности, а не только научную эрудицию.

И, наконец, целый клубок проблем финансового обеспечения и управления образованием. Определенные возможности улучшения ситуации с финансированием связаны с развитием частных или восстановлением ведомственных образовательных учреждений, расширением сферы платных образовательных услуг для состоятельных семей, но ответственность за финансирование образования должно нести государство, в его компетенции и выработка механизма, который бы обеспечил приток частных и ведомственных (фирменных) инвестиций в эту отрасль. Необходимо четко разграничить финансовую ответственность различных уровней управления, но каждое образовательное учреждение должно иметь одного ответственного финансового инвестора, обеспечивающего нормативное финансирование, рассчитанное с учетом поправочных коэффициентов, связанных с типом образовательных (или комплексных) учреждений, его месторасположением (город, сельская местность, удаленность от центра, северные территории и т.д.).

Ни в коем случае нельзя решать вопросы образования, исходя только из экономических критериев и недостаточно учитывая интересы ребенка, педагога, родителей. В этом плане много вопросов вызывает проводимая в рамках модерниза-

ции оптимизация системы образования. Слов нет, там, где существуют явные излишества, искусственное раздувание штатов, неоправданное распыление средств, нужны оптимизационные меры.

Бесспорно, что более крупные, базовые сельские школы в принципе могут обеспечить более высокий уровень образования с учетом современных требований (компьютеризация, раннее изучение языка, уроки музыки и т.д.), чем малокомплектная сельская школа. Нельзя, однако, сокращать тот персонал, который крайне нужен многопрофильному современному образовательному учреждению (врач, медсестра, психолог, социальный педагог, руководители студий, кружков, спортивных секций и т.д.). Нужно очень осторожно и осмотрительно подходить к закрытию сельских школ, учитывая климат, удаленность, реальные жизненные обстоятельства с дорогами и транспортом. Может быть, лучше привести технику и учителя на том же автобусе в отдаленную сельскую школу 1-2 раза в неделю, чем возить каждый день ребятишек? Далеко не всегда оправдано стремление к укрупнению школ в городе, ведь вред школьной гигантомании уже давно очевиден. Ни в коем случае нельзя лишать ребят из малосостоятельных семей возможности посещать учреждения дополнительного образования или получать дополнительные образовательные услуги в школе. Лишая их возможности заниматься спортом, техническим моделированием, обучаться игре на музыкальных инструментах, мы будем отдавать их уличной стихии, а потом расширять исправительные учреждения, лечить, чаще всего бесполезно, от наркомании.

Мы подняли далеко не все животрепещущие проблемы современной ситуации в образовании. Но сказанного, на наш взгляд, вполне достаточно для вывода: наше образование еще только выходит из кризиса, нужно безотлагательно решать острые проблемы его развития, как бы не именовали современный период его развития - модернизацией, реформированием, преобразованием. Нужны эффективные встречные усилия органов власти и управления, чтобы обеспечить доступность, эффективность и качество отечественного образования, и решение почти каждой из обозначенных проблем требует активных действий на местах - в регионе, муниципальном объединении (городе, селе), усилить государственных, муниципальных и общественных организаций, работников образования и всех ведомств и учреждений социальной сферы. В то же время усилия должны быть сосредоточены в "зонах социального риска" (последствия проведенных преобразований, права ребенка, малообеспеченных семей, внедрение новых технологий и др.) и в "точках роста" (информатизация, реструктуризация с введением комплексных форм образовательных и иных услуг, переход к здоровьесберегающим технологиям, обеспечение престижа педагогических профессий, обеспечение условий вхождения образования в целом и выпускников ОУ в условия рыночной экономики).

В.Загвязинский

Доклад (в сокращении) на заседании президиума РАО.

(Окончание. Начало на стр. 1)

- Николай Дмитриевич, а как становятся президентами?
 - Прежде всего должно повезти.
- Вам повезло?
 - Конечно. В тайном голосовании так много непредсказуемых факторов.
- Вы вообще, кроме как учеником, в школу в какой-то роли ходили?
 - Я работал практически на всех этапах учительской иерархии.
- Даже в начальной школе?
 - Немножко.
- Позвольте полюбопытствовать, какую школу вы окончили, какой вуз?
 - Я окончил 30-ю среднюю мужскую школу Василеостровского района города Ленинграда. И Ленинградский университет.
- Как - мужскую школу?
 - Была мужская школа. Шел первый год после смерти Сталина.
- А девушки?
 - Это нам не мешало с ними общаться.
- Почему вы поступили на филологический факультет?
 - Вначале я предполагал стать переводчиком. После первого курса понял, что сделал неправильный выбор. Мне абсолютно не нравилась теоретическая сторона языков. Для меня язык был привлекателен как средство общения.
- Вы хорошо знаете несколько языков?
 - Все зависит от того, что считать под словом "хорошо".
- Ну, думать на языке.
 - На английском, французском, немецком я думаю. А на других читаю без словаря.
- И сколько этих других?
 - С десяток. Так вот, меня не интересовала теория и история языка. Таким образом от этого отошел. И занялся психологией, педагогикой. И поскольку был немножко недоразвит (смеется), то только в 31 год защитил кандидатскую, а в 36 - докторскую.
- Скажите мне, пожалуйста, а зачем вам столько языков?
 - Очень хороший вопрос. Совершенно незачем. Языков много знать не нужно. Если подходить к этому прагматично, то достаточно знать один английский. С ним решаются все проблемы, связанные с общением, владением научной информацией. Что касается культурного влияния, то английский не самый интересный язык, не самый выразительный. Даже маловыразительный. Из всех европейских. А уже если брать культуру, то англоязычная культура не самая продвинутая. Если ориентироваться на современный жизненный успех, то английский подойдет так, как надо.
- Тогда какая культура самая продвинутая и какой самый выразительный язык?
 - К сожалению, я не знаю многих языков, но те, кто владеет грузинским, мне рассказывали, что это очень выразительный и красивый язык. Мне трудно оценить.
- А продвинутая культура?
 - Европейская континентальная. Я о русской не говорю. Это наша культура, и

другой вопрос. Если брать в мировом плане, то для меня совершенно очевидно, что это не английская и не американская культуры. Хотя в каждой культуре есть свои изюминки...
- И не немецкая?
 - Не скажите. Я немецкую культуру очень хорошо знаю. Не раз бывал в Германии, читал лекции. Это интересная культура.
- Навивный вопрос позволите?
 - Пожалуйста.
- А сны на каких языках вам снятся?
 - Из тех, что помню, на русском. Хотя, когда долго бываю в какой-то стране и говорю на ее языке, то снятся языковые картинки. Я плохо помню свои сны. Знаю, что они присутствуют в моей жизни, и не больше.
- У вас случаются трудности при переходе в общении с одного языка на другой?
 - В последние годы стал замечать, если приходится устно переводить, то есть проблемы. Лет двадцать тому назад такого не было. Я просто плохо перевожу. Говорить-то говорю, но устный перевод требует от меня некоторых усилий, чего раньше не наблюдалось.
- Синхронно смогли бы перевести любой разговор?
 - На темы образования - скорее да, бытовое общение тоже, а вот научный из тех областей знаний, что не является моей профессией, трудновато.
- Скажите, пожалуйста, почему вы избрали своей профессией педагогику?
 - Кто его знает. Элемент случайности в этом тоже присутствовал. Просто у меня были хорошие учителя. И не только среди тех, кто непосредственно учил в университете. Но и среди тех, кто давал полезные советы по жизни. Я ведь только в 31 год защитил кандидатскую диссертацию. Была одна дама, которая работала на кафедре и обучала студентов английскому и немецкому языкам и все время ругала меня, что я почти ничего не делаю. Она немножко мной руководила и говорила, что "ты большой балбес, я ничего не могу тебе подсказать". И сказала, что "у меня есть учитель Евгения Иосифовна Зейлигер-Рубинштейн, ты пойдй к ней, она тебе подскажет, что делать". Я пришел к ней. Потом, значительно позднее, я узнал, что она была известным знатоком истории. Она была ровесницей века. И где-то под семьдесят защитила докторскую диссертацию. Вот она встречает меня у порога своего дома и говорит по-немецки: "Проходите, пожалуйста". Потому что ей сказали, единственное, что я знаю - это языки. Потом она перешла на английский, французский. Поговорили обо всем. Она вдруг спрашивает, как мне нравится Руссо. И начинает писать за меня план моей будущей диссертации... Прерывает работу и снова говорит: "Это мне надо заниматься Руссо. А вам зачем Руссо? Не занимайтесь Руссо. Есть у меня на кафедре коллега, профессор Самарин..." Вот он уже и посоветовал заняться мне темой промежуточной между педагогикой, психологией и математикой. А это все меня интересовало. Отсюда и пошла работа над проблемой программированного обучения.
- Так жизнь состоит из цепи случайностей?
 - Кое-что ты, конечно, программируешь.
- Ты программируешь, или...
 - Я думаю, что сам программируешь. Словами, делами, мыслями. А как же, конечно сам. Но очень много случайностей, которые тебе могут помочь и, наоборот, создать трудности.
- Ваша карьера удачно складывалась из цепи приятных случайностей?
 - То и другое было.
- Как преодолевались неприятности? Вам знакомо чувство страха?
 - Чувство страха мне знакомо. И я не верю, что кому-то оно не знакомо. Последний раз я его испытал второго сентября прошлого года. Я был в Петербурге,

СТУДЕНТЫ ВСЕГДА УМ...

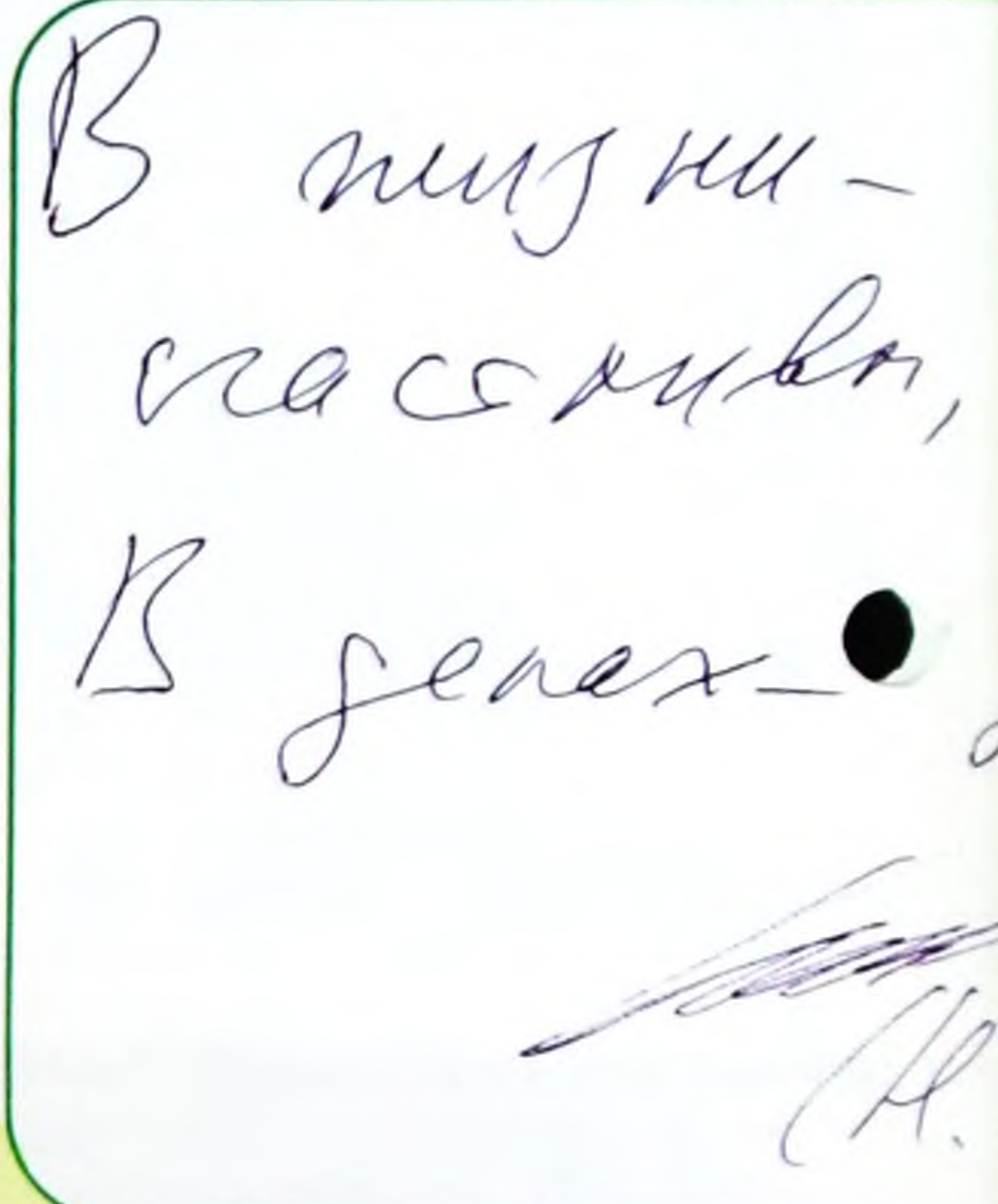
выступал перед студентами. А вечером решил зайти в свой дом, где когда-то, будучи ребенком, играл. Мне выделили машину, охрану. Они оставались на улице, а же вошел во двор. Вижу, там двое парней буквально раздевают девчонку. Времени для принятия решения не было. Я не подумал, что следовало позвать охранника. Сам влез в эту драку. Они кое-что получили, но и у меня была сломана челюсть.
- Но честь девушки была спасена?
 - Да. Но я ведь вполне мог позвать охранника. Страх на самом деле был.
- Скажите мне, пожалуйста, вы были отличным студентом?
 - Нет, поскольку я не любил то, что начинал учить, то далеко не всегда был подготовлен. Тратил массу нервов на сдачу экзаменов и зачетов.
- И экзамены проваливали?
 - Случалось. Но поскольку надо получать стипендию, жили мы непросто и даже бедно, то приходилось экзамены сдавать без троек...
- Что для вас означает сделать карьеру?

Ничего не означает. Хотя я никогда не говорил, что мне не надо, неважно становиться кандидатом, доктором наук. Что касается административных должностей, то о них я особо не думал, и они в моей жизни возникли в большей степени случайно. Это не значит, что так должно быть всегда. Хотя я знаю таких людей, которые таким образом настроены изначально. Но у меня, повторюсь, таких мыслей не было.
- Как давно вы занимаете должность президента РАО?
 - С 1997 года, а до этого был еще вице-президентом.
- Вы много лет в педагогике, и, наверное, изучили всю эту кухню. Скажите, пожалуйста, почему именно в педколлективах случаются интриги чаще, чем где-то в другом месте?
 - Да простят меня женщины, это преимущественно женские коллективы, а им свойственна повышенная эмоциональность, и это играет немаловажную роль. За серьезное объяснение этого факта я бы не взялся. Я никогда в интригах не участвовал. Мне же они никогда не мешали.
- Вас когда-нибудь пытались втянуть в какие-то группы по интересам?
 - Это все зависит от тебя самого. Скажем, лет до 25 как всякий нормальный студент я пил всякую дрянь, которую ставили на стол. И ничего. Потом понял, что люблю сладкое вино. Потом - сухое. И теперь, кто бы мне ни сказал, что я разбиваю компанию, для меня это не играет никакой роли.

К чему я говорю об этом? Был в Ленинграде интересный человек, немало сделавший для образования - Григорий Васильевич Романов.
- Тот самый, член Политбюро?
 - Да. Однажды он давал прием, на котором присутствовали люди, работающие в профтехобразовании. Круг очень маленький, все видели друг друга. Еда на столе была самая разнообразная, из напитков только водка и томатный сок. Кто-то пил водку. Кто-то делал "кровавую мэри". А я вообще ничего не пил. Так Романов подходит ко мне и спрашивает, почему не пью. "Со мной ты выпьешь обязательно", - почти приказным тоном сказал он. На что я ответил: "Григорий Васильевич, водку я не выпью даже с вами." Он на меня грозно посмотрел: "Уважаю, но не одобряю".
- Отказаться выпить водку с членом Политбюро нужна определенная смелость.
 - Да ну, какая тут смелость. За это тогда в тюрьму не сажали и репрессий никаких не учиняли. Хотя это была моя единственная встреча с членом Политбюро.
 У меня, я говорю, были хорошие учителя, которые учили очень важным вещам в жизни. Когда я учился на первом курсе филологического факультета, у нас были два преподавателя еще со старых-старых времен. Одного из них звали Аристид Иванович Доватур. Как можно судить по имени, он был действительно латинистом и греком. Он часто со своим коллегой разговаривал на греческом и латинском языках. Было очень интересно слушать. И вот однажды он подходит ко мне, он, наверное, знал, что мы очень бедно живем, и говорит: "Николай Дмитриевич, вы знаете, так зуб болит, а у меня есть два билета в театр. Возьмите их, я никак не могу их использовать." А минут через пятнадцать я вижу, как он смеется и с кем-то беседует. То есть было ясно, что у человека зуб не болит. Он изобрел способ, чтобы заставить меня взять эти билеты. Он дал мне хороший нравственный урок. Не могу без волнения вспомнить об этом.
 Или еще один эпизод. Я уже был доктором наук. Как-то вызывает меня наш ректор Александр Дмитриевич Бабарыкин и предлагает подписать письмо с осуждением Сахарова. А я абсолютно никогда не был диссидентом, но и активным комсомольцем и коммунистом тоже не числился. По правде сказать, был нормальным советским человеком. Но тут без особых размышлений понял, что такое письмо я подписывать не буду. И сказал ректору об этом.
- А он, насунив брови...
 - Ничуть. Сказал: "Считайте, что этого разговора не было". Мог устроить мне неприятности по работе, но не сделал этого.
- Вам предлагали серьезный выбор.
 - Этот выбор для меня был быстрый, но достаточно тяжелый и ответственный. Если бы это был не Бабарыкин с его пониманием, что хорошо, а что плохо, то это для меня кончилось бы большими неприятностями.
- Свой родной город вы предпочитаете называть Ленинградом?
 - Я - ленинградец, хотя в Москву уехал в 1983 году.
- Кем работала ваша мама?
 - Она была медсестрой. А отец - рабочим. Но он погуб на войне.
- А она мечтала о такой блестящей карьере для своего сына?
 - Я не знаю, о чем она мечтала, но когда я стал доктором наук и профессором, она этим очень гордилась.

- В школе вы быстро определились, что будете поступать на филфак?
 - Совсем нет. До последнего не был уверен: то ли поступить на математический, то ли на филологический. Но пошел по пути наименьшего сопротивления, поступив на филологический.
- Этот факультет тогда был престижным?
 - Скажем так, его нельзя было назвать непрестижным. Я был один в группе парней, как в той поговорке "Восемь девок - один я". Но у меня после окончания школы была серебряная медаль, так что сдавать вступительные экзамены не пришлось.
- И сколько лет в школе вы работали на свою медаль?
 - Сознательно на эту медаль стал работать начиная с восьмого класса.
- А вам легко давались предметы?
 - В принципе - да. Учился я хорошо.
- А маму в школу вызывали?

- И довольно часто. Вы сохранили некоторые школьные дневники. Был у нас учитель физики, довольно хороший, но у него была одна особенность: он громкоподобно кашлял, и когда это происходило, весь наливался кровью и нам, мальчишкам, было почему-то смешно. Нам казалось, он много пил. И однажды, помню, когда был очередной такой приступ, я сделал характерный жест, какой практикуют те, кто хочет выпить, а он заметил и написал мне в дневник: "Ученик Никандров удален из класса за распространение злостной клеветы о том, что я пьян". На самом деле он был очень хороший человек.
- Интересный поворот, вы учились в мужской школе. А вузе вам пришлось заниматься в группе, где одни девушки. Трудно было адаптироваться к этому обществу?

НЕЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

- Нисколько. Вы знаете, это преувеличение, что женское общество на что-то и когда-то влияет.

- А в споре физиков и лириков вам приходилось участвовать?

- Нет.

- Скажите, пожалуйста, чем занимается ваша семья?

- У меня это второй брак, жена кандидат наук, преподает в Московском государственном педагогическом университете.

- И разговоры дома только о науке, о работе?

- Меньше всего о работе. У нас много тем для бесед, в том числе и о политике.

- Это светские разговоры?

- Да нет, светских разговоров, мне, честное слово, хватает на всех уровнях. Пожалуй, только с президентом Путиным не приходилось говорить.

- Вас часто приглашают на светские приемы?

Уфа
Ирина
Александр

- Да, конечно.

- Потому что должность обязывает?

- Не то что обязывает, но предполагает. Академия - это федеральная структура. Формально моя должность - это то же, что и министр образования, по иерархии должностей.

- Вы знаете больше, чем министр образования?

- Думаю, что нет. В свое время в России жил адмирал Макаров, который сказал совершенно потрясающую фразу: "Кругозор наблюдения есть функция высоты наблюдателя". То есть если некто даже на порядок умнее другого, но этот другой видит больше и дальше, то бесполезно с ним спорить.

- Вы видите больше?

- Не знаю, но во всяком случае нам

приходится иногда с министром спорить. Хотя общий язык обычно находим.

- Ваше положение президента РАО предполагает, что министр должен обязательно принимать ваши рекомендации к исполнению?

- Нет, конечно, такого положения, что я могу приказывать министру (я огрубляю ваши слова), нет. Он может прислушиваться к нашему мнению. И он это делает. Но это не означает, что он должен менять свою точку зрения.

- Вам бывает досадно от того, что происходит в образовании?

- Безусловно. Не все решения, что принимаются на уровне правительства, соответствуют моему пониманию ситуации. В частности по платности образования. И тут мало что может сделать министр образования. Есть много вещей, которые не очень меня вдохновляют.

- Давайте снова поменяем тему, какая страна с вашей точки зрения более комфортна для жизни?

- Знаете, это вопрос для меня абстрактный, потому что мне нигде не хочется жить кроме как в России. Из всех в традиционном понимании развитых стран я бывал везде. Хотя практически для меня нигде не существует языкового барьера, я бы все равно не хотел бы никуда уезжать. А такие предложения у меня были, начиная с 36-летнего возраста.

- Студенты какой страны для вас наиболее интересны?

- Китайцы.

- По интеллектуальным параметрам.

- По интеллектуальным параметрам, пожалуй, немцы и итальянцы.

- А почему вы назвали китайцев?

- Я давно не видел людей, которые так работают, как китайцы. Они буквально за тобой толпами ходят. Задают свои бесконечные вопросы, записывают. Они действительно пытаются научиться всему.

- А в какой студенческой аудитории вы чувствуете себя абсолютно востребованным?

- Не могу пожаловаться ни на российскую аудиторию, и ни на какие другие. Я читал лекции в Англии, Германии...

- Когда вы читаете лекцию на иностранном языке, то переводите с русского или уже думаете на этом языке?

- Буквально переводить - нет, но что-то похожее на перевод присутствует. Хотя на немецком, английском, французском говорить, читать лекцию мне проще. А вот на итальянском я уже готовлюсь к лекции.

- Чем занимаются ваши дети?

- Сын окончил факультет русского языка и литературы Московского педагогического университета, но решил самостоятельно зарабатывать деньги. Поэтому занимается сейчас бизнесом.

- Но пошел он по вашим стопам. Гены?

- Я думаю, как и я в свое время, пошел по пути наименьшего сопротивления. Он всегда считал, что у него хорошо подвешен язык и, думаю, что этого вполне достаточно, чтобы учиться на филфаке.

- А внуки ваши?

- Внуки - что? Учатся в школе.

- Вы им больше внимания уделяете, чем сыну?

- Дело в том, что я дедушка-заочник. Они живут в Петербурге.

- Николай Дмитриевич, вы гордитесь тем, что окончили один из самых престижных вузов России?

- Конечно. Хотя потенциал у МГУ больше, чем у Ленинградского университета.

- Я бы не хотела, чтобы вы говорили дежурные слова гостя, но попробуйте дать оценку Тюменскому университету.

- Это не дежурные слова. Я был во многих вузах, но такой материальной базы, которая создана за последние десять лет в ТюмГУ, нет нигде, точнее будет сказать, мало где можно увидеть. И зарплата наших преподавателей, профессоров намного превосходит средние цифры по стране.

- Вы помните те чувства, которые испытывали, когда стали президентом РАО?

- Я был рад.

- Это был предсказуемый результат?

- То были тяжелые выборы. Я получил минимальный перевес при первом избрании на должность президента. Но во второй раз из двухсот десяти голосов я получил двести один. Это был решающий перевес.

- Скажите, пожалуйста, вы довольны своей карьерой?

- Да, да...

- Эта именно та вершина, которой может достичь учитель по профессии?

- Знаете, я как-то о вершинах не думал. Я вам уже говорил, что многое в моей жизни состоялось из-за каких-то случайностей, но никак не программируемых закономерностей.

- Совершенно не научные вопросы: какую передачу вы любите смотреть по телевизору?

- Телевизор я смотрю крайне редко. Новостные передачи более-менее смотрю. Но поскольку для меня не представляет интереса. У нас дома много дисков, большая фильмотека. Я предпочитаю слушать живую музыку.

- А из научной литературы что успеваете полистать?

- Мало что, опять же нет времени.

- Отдыхать где предпочитаете?

- Там, где теплей. У нас - это Сочи.

- Что вы любите поесть?

- Я вообще люблю поесть.

- А выпить?

- Сейчас - это сухие вина: чилийские, французские, наши.

- Вы любите бывать в компаниях, не на светских раутах?

- Да.

- Среди ваших знакомых только ученые или есть обычные люди?

- Ученые - это тоже обычные люди.

- Что по штату положено иметь президенту РАО?

- Ничего особенного. Если вы спрашиваете о зарплате, то с учетом всех-всех регалий, надбавок - около 30 тысяч рублей. Мне положена машина, кабинет, секретарь...

- Что вам в себе нравится?

- Поскольку я ни с чем в себе не борюсь - значит, все нравится.

- Вы любите музыку. А какую?

- Оперу, оперетту, мюзиклы.

- А Петербург вам дороже Москвы?

- Ленинград я люблю больше. Это мой город. Город детства.

- Как вы оцениваете политику Крестя и правительства?

- Нынешний курс слишком правый. А правый курс ориентирован на молодых, умных, прости-те, немножко наглых. Хотите простой пример? Я как-то отдыхал в Сочи и был свидетелем разговора Б.Немцова с молодой аудиторией. Так вот им говорил: "Нам надо быть наглыми, наглыми, наглыми".

Все так и есть, но я считаю, что это не нужно.

- Путин - это тот президент, который должен сегодня стоять во главе нашего государства?

- Мне говорить о нем трудно, но в сравнении с Ельциным, он выглядит предпочтительней. Курс Ельцина мне не нравился никогда. За время Великой Отечественной войны мы потеряли 17 процентов экономического потенциала, а за годы правления Ельцина более пятидесяти процентов. Это о чем-то говорит.

- Но помните его Указ номер один, об образовании ведь?

- Чистая пропаганда.

- Сейчас ведь ситуация в образовании меняется в лучшую сторону?

- Да, это очевидно, но нужно много времени, чтобы она стала хотя бы нормальной.

- Николай Дмитриевич, в школе вы учились при Сталине. В вузе - в годы оттепели, диссертации защищали во времена развитого социализма, а на вершину в образовательной иерархии вступили во времена капитализма. Вы формировались и были востребованы при любой власти. А при какой вам интересней было жить?

- Комфортнее жилось в советские времена, а интереснее сейчас.

- Потому что вы сейчас стали влиятельны?

- Я не на все могу оказать влияние.

- Приходила ли вам в голову мысль о том, что много времени вы потратили впустую?

- А как же. Не просто приходила, мы как-то со студентами занимались специальными исследованиями, сколько времени человек тратит на творчество, а сколько - на околотворческие дела. Так вот, 20 процентов уходит, в том числе и у меня, на творчество, а остальное - на рутину.

- Какая у вас квартира?

- Обычная, хорошая квартира, но не современная.

- Вам важно, как она обустроена?

- Да, но гораздо важнее, чтобы была нормальная аппаратура, компьютерная музыка... Но тем не менее кабинет обставлен по-старинному и все сделано моими руками. Правда, в последнее время я по-настоящему ничего здесь не делаю.

- А дача как обустроена?

- Ее у меня нет.

- Кто в семье ходит по магазинам?

- Супруга. Я активно не люблю это дело.

- Кто вам подбирает костюмы?

- Здесь как-то в порядке обсуждения.

- Когда вы покупали что-либо значимое в свой дом, помните?

- Что такое "значимое"?

- Мебель, к примеру.

- Это было очень давно, 30 лет назад. А ну, конечно, недавно плиту электрическую большую купили.

- Николай Дмитриевич, вы были строгим профессором?

- Средней строгости. Старался быть объективным.

- А влечь двойку?

- Бывало и такое.

- А хорошенькую девочку пожелать?

- И такое случалось. Я и говорю, что объективным быть невозможно. У человека, допустим, болит печень - это понижает балл. Идет девочка, как поется в песне, "то ли девочка, а то ли виденье" - поднимается балл.

- Когда вам грустно, какую мелодию вы напеваете?

- (И здесь академик запел песню на английском).

- Вы поете для себя или для друзей?

- Только для себя и в очень-очень узкой компании.

- А вы были изворотливым студентом?

- Случалось выкарабкиваться из очень трудных ситуаций. Помню государственный экзамен по зарубежной литературе, которую я не сильно любил. Попался мне вопрос про исторические хроники Шекспира, а второй - по революционной лирике Гейне. А принимали экзамен три человека - англичанин, француз и немец. Я понял, единственное, что мне остается, - сыграть на знании языков. Один из экзаменаторов была пожилая дама. А из Гейне я читал только любовную лирику. Понятно, на языке оригинала. Знал много стихов. Она спросила: "Вы читали Гейне по-немецки?"

И попросила прочитать меня на немецком одно из стихотворений. Но в этот момент я все забыл. Усердно пытаюсь вспомнить и - ни строчки. Каким-то чудом вспомнил очень лирические строки и стал декламировать пожилой даме стихотворение, которое называлось "Песнь песней". И с ужасом думал, а как онаотреагирует на этот пассаж. (Тут академик стал читать эти строки на немецком, как будто выучил вчера, но потом все же перевел). Я другого ничего и не помнил, но она была очень довольна. Я понял, что получил пять.

- А вас как преподавателя студентов часто дурили?

- Студенты всегда умней преподавателя. В свое время я даже собрал небольшую музей технических шпаргалок. Не банальных, в виде всяких там узеньких ленточек, а очень даже продвинутых. Например, использовали достижения химии. Позволялось пользоваться фотографией периодической таблицы Менделеева. Они брали гляцевый вариант и наносили на него испанской шариковой ручкой текст шпаргалки. Причем записи были видны только под определенным углом зрения, в других случаях ничего не видно. Сидит студент перед преподавателем и отвечает, читая текст шпаргалки.

- И когда вы ловили студентов со шпаргалками, наказывали?

- Никогда...

На этом слове был прерван наш разговор. Академик извинился и ушел, чтобы закрыть пленарное заседание президиума РАО.

- Средней строгости. Старался быть объективным.

И.Гецевич, фото И.Филатова

Юрий Ильич Карнаухов окончил Тюменский государственный университет по специальности "Математик-информатик". Работал в школе учителем математики, завучем. Победитель городского и лауреат областного конкурсов "Учитель года". Имеет второе высшее образование по специальности "Менеджмент". С 2002 года работает директором школы №7.

ЭТО МЕСТО ДЛЯ ДУШИ

Юрий Ильич, математик-информатик - достаточно востребованная специальность. Как случилось, что вы оказались в школе?

- Это произошло, когда я еще учился на 4-м курсе. Студентам всегда не хватает денег, и каждый зарабатывал их как мог: кто-то вагоны разгружал, кто-то - иным способом. А я решил подработать учителем математики и устроился в 18-е училище. Потом... как-то затнуло, понравилось, с тех пор так и остался в школе.

Кто были ваши первые ученики?

- Мне достались три группы девочек - будущих поваров-кондитеров. Да еще каких девочек: дерзкие, своевольные, они могли и крепкое слово употребить из нелицитативной лексики. И поскольку опыта ведения занятий и работы с молодежью не было никакого, то сначала было, конечно, нелегко. Было все: и конфликты, и взаимное непонимание. Долгое время привыкали, притирались друг к другу, но со временем все налаживалось. Сначала большую помощь оказывали мастера. До сих пор вспоминаю их с благодарностью.

Можно сказать, что учителем вы стали в силу обстоятельств?

- Не совсем так. В нашей семье не было учителей, но мне с детства нравилась эта профессия, и о другой я не мечтал. После окончания средней школы поступил в Тобольский педагогический институт, где проучился всего один год и попал в армию. Так что еще два года служил в вооруженных силах. А после демобилизации перевелся в Тюменский государственный университет.

Говорят, какой солдат не мечтает стать генералом, а вы никогда не мечтали стать директором школы?

- Пока был учителем, никогда об этом не задумывался. Вообще путь к директорству был долгий, по ступенькам: это и участие в городском и областном конкурсах "Учитель года", и работа завучем. После трех лет работы завучем в 63-й школе я понял, что этот род занятий мне больше не интересен, и тогда я подумал, что пора бы мне уже самому стать директором школы.

И что, пришли в Управление по образованию и сказали: "Хочу быть директором"?

- Приблизительно так оно и было. Я пришел к Юрию Георгиевичу Сердитову, который в то время был начальником Управления по образованию и сказал, что пора бы мне уже попроситься с работой завуча. На что он мне ответил: "Мы подумаем", а через два месяца я получил новое назначение.

Что вам тогда казалось наиболее сложным в новой работе?

- Общение с людьми. Мне казалось, что для директора работа с коллективом - это самое сложное.

А оказалось?

- В действительности с людьми я нашел общий язык довольно быстро, и с коллегами у меня проблем не было и нет. Коллектив стабильный, за два года его покинул по семейным обстоятельствам лишь один человек, надеюсь, что и в дальнейшем, мы не будем испытывать проблем с кадрами. Школа старая (в этом году ей исполняется 45 лет), известная, со своими традициями, в ней работает много заслуженных учителей, отличников образования.

Наиболее сложным оказалось решение хозяйственных вопросов. Как пошутил один мой знакомый: "Работа директора - это дрова и мыло". В какой-то степени это так и есть, и с творчеством это пока несовместимо.

Не страшно было идти работать в совсем незнакомую школу?

- В школе может быть страшно только один день, а дальше надо начинать работать. Если чувство страха будет владеть тобой месяц, два, то рутинная работа просто уничтожит. Так что робеть здесь не приходится, потому что если в больших корпорациях у руководителя есть компетентные помощники: юристы, финансисты и так далее, то у директора школы - лишь завучи и завхоз. То есть, в тех грамотных специалистах, которых требует сегодняшнее время, школа ограничена.

Поэтому вы и решили дополнительно получить экономическое образование?

- Да, именно поэтому. Как вы знаете, сегодня мы находимся на самофинансировании: имеем свой баланс, составляем сметы, работаем с организациями, заключаем с ними договоры. И, чтобы владеть ситуацией и грамотно работать, нужны знания.

Среди учителей вашей школы много мужчин?

- В нашем педагогическом коллективе 54 человека, из них двое мужчин: учитель по труду и я.

То есть практически у вас женский коллектив. Легче руководить мужским или женским коллективом?

- Наверное, мужским, потому что женщины несут с собой очень много проблем. Мы все знаем, как много забот ложится на женские плечи: это и домашняя работа, и воспитание детей, и многое другое. И хотя я всегда говорю на планерке, что все свои проблемы надо оставлять за порогом школы, тем не менее от них никуда не денешься, они всегда с нами. И с этим приходится считаться. Когда к подчиненному подходишь не только с точки зрения руководителя, а с чисто человеческой позиции, то такая проблема, как директор и коллектив, просто исчезает.

Как удается избегать подводных рифов?

- Во-первых, я уже достаточно давно работаю в женском коллективе. А вторых, общаясь с женщинами, я всегда представляю свою жену: а как бы она отреагировала на то или иное мое замечание, поступок?

Кто по профессии ваша жена?

- Она учительница, преподает в школе русский язык и литературу.

Где вы познакомились?

- Мы вместе работали в 16-м колледже.

На ваш взгляд, нужны школе такие учителя, как главный герой фильма "Дождем до понедельника"?

- Мне нравится и фильм, и главный герой, но я думаю, что сегодня он не вписался бы в школу - другое время, другие дети...

Случаются конфликтные ситуации между учениками и учителями?

- Без этого не обходится ни одно учебное заведение. В основном это когда требования учителя несовместимы с сегодняшним желанием ученика.

Какую позицию вы занимаете в этой ситуации?

- Я стараюсь находить компромиссное решение, и в подобном случае веду отдельные беседы с учеником и учителем. Даже тогда, когда учитель не прав, недопустимо его унижать в глазах ученика.

Как вы считаете, кто главным образом должен воспитывать ребенка?

- На мой взгляд, безусловно, родители.

Школа - это все-таки большой конвейер. И в свете новых концепций ее главная задача - дать качественное образование. Воспитательной работе сегодня отводится далеко не первое место. По большому счету, в силу непрерывной загруженности и учеников, и учителей, на это просто не хватает времени. И потом, говоря о воспитании, надо, прежде всего, помнить, что этим должны заниматься специалисты: социологи, психологи, организаторы внеклассной работы. Но привлечь таких специалистов в школу сегодня не позволяет ни штатное расписание, ни финансовое положение.

У вас хватает времени на воспитание своих детей?

- Воспитательный процесс не синопичный и одноразовый, он должен быть постоянным. У меня два сына. Старший учится в 9-м классе, а младшему еще только пять лет. И я, конечно, стараюсь уделять им внимание.

Кем хотят быть ребята?

- Старший хочет быть юристом, а младший постоянно играет в школу, наверное, тоже будет учителем.

Вы хотите, чтобы ваши дети пошли по стопам своих родителей?

- Нет, не хочу. Учитель - это благородная профессия, но когда идешь в магазин и долго что-то ищешь в карманах, чтобы оплатить покупку, то в голову невольно приходит мысль: а стоило ли выбирать такую специальность? Труд преподавателя пока не ценится и не оплачивается должным образом. Если я, будучи директором школы, не могу обеспечить нормальное благосостояние своей семьи, то это, как для мужчины, конечно, плохо. Поэтому по пальцам можно пересчитать учителей-мужчин.

Какой стиль одежды вы предпочитаете?

- Классический.

Есть какие-то требования и запреты в отношении формы одежды для учителей и учеников?

- И педагогам, и школьникам я настоятельно рекомендую строгий стиль одежды. Девочек мы просим не приходить в школу с яркой косметикой на лице, с серьгами до плеч, не принято у нас носить джинсы, спортивную обувь и ультракороткую юбку.

Нет бунта на корабле?

- Как ни странно, мне гораздо сложнее убедить в разумности подобных требований не школьниц, а их родителей.

И как вы это им объясняете?

- Как правило, я говорю, что наша школа вполне приличное учреждение, и мы готовим будущих интеллигентов. Человеку придется работать в коллективе, поэтому с детства он должен иметь представление об элементарных нравственных нормах поведения в обществе.

Убедительно. А какое место вы занимаете в общем рейтинге школ?

- По результатам единого государственного экзамена наша школа заняла четвертое место в области. Здесь я могу похвалиться. Например, в прошлом году 74 человека из 94 сдали экзамен по математике на четыре и пять.

Случаются школьные романы?

- Случаются и в 10-х, и в 11-х классах, но дети у нас хорошие и до экстраординарных ситуаций дело не доходит.

Как проводите свой досуг?

- А у меня практически его нет. Большую часть времени провожу на работе, нередко приходится задерживаться допоздна. А вообще я люблю компьютер. Зачастую работаю на нем вместе с младшим сыном. Он владеет компьютером с трех лет и сейчас разбирается в нем чуть ли не лучше меня.

А что он умеет?

- Может довести, как говорится, до ума самую сложную игру, создать рисунок, сделать свой сайт, ну и многое другое. Любопытно, что, будучи еще совсем маленьким, он точно знал, на какую кнопку нажать, хотя и не умел читать.

Вы не обеспокоены тем, что мальчик много времени проводит за компьютером?

- Нет, за три года я не заметил каких-либо тревожных симптомов его отрицательного влияния. Наряду с интересом к технике у сына не пропадает желание познавать мир и читать. А читает он много, наверное, точно будет учителем (смеется). Я люблю заниматься с младшим сыном и уделяю ему довольно много времени. Летом с удовольствием бываю на даче: нравится и попутать молотком, и поработать с землей. Вот и все увлечения, на которые остается время.

Несмотря на все трудности, не собираетесь менять профессию?

- Думаю, что нет.

Какое самое большое желание?

- Попутешествовать по миру.

Какое блюдо, приготовленное женой, вам больше всего нравится?

- В еде я абсолютно не привередлив. Моя жена - хорошая хозяйка, она вкусно готовит, и мне нравится все, что подает на стол.

А в школьной столовой бываете?

- Конечно, не только бываю, но и регулярно обедаю. Я должен знать, чем и как кормят наших учащихся.

Кто вы по знаку зодиака?

- По гороскопу я - Рак, но ни в гороскопы, ни во что другое не верю. Верю только в себя и собственные силы.

Какое качество характера помогает вам быть успешным человеком?

- Я думаю, что это - целеустремленность.

А что вы не способны простить?

- Только одно - подлость.

Какой бы в идеале вы хотели видеть школу?

- Чтобы ей никто не мешал, чтобы у школы было больше свободы.

Давайте поменяем. Представьте себе, что у вас появилась возможность возглавить частную школу...

- Я бы, не раздумывая, согласился.

С чего бы начали?

- С создания творческого коллектива профессионально грамотных учителей и единомышленников.

Какую главную задачу поставили бы перед коллегами?

- Давать не только качественное образование, но главным образом, создавать и воспитывать ЛИЧНОСТЬ.

С ребятами какого возраста вам наиболее интересно работать?

- Мне больше нравится заниматься с детьми младшего возраста. Когда ребенок маленький, больше возможности раскрыть полет его души. Вы представляете, какой результат можно получить, если ведешь ученика с первого класса? Ведь именно в этот период закладывается все: любовь, доброта, чувство ответственности и так далее. Главное, не забывать о принципе "не навреди". Кстати, вот в частной школе я платил бы учителям начальных классов соответствующую заработную плату, и, наверное, сам с удовольствием бы вел начальные классы.

Ваш главный жизненный принцип?

- Прожить жизнь достойно. По этому поводу мне вспоминаются слова из стихотворения К. Ваншенкина:

*Не дай бог познать заботу,
Об ушедшей юности тужить.
Делать нелюбимую работу,
С нелюбимой женщиной жить.*

Слушать какую музыку вам доставляет удовольствие?

- Люблю классическую музыку, в частности Баха. Это не мешает мне иногда с удовольствием слушать хорошую поп-музыку.

В столь непростое время что бы вы пожелали молодым преподавателям?

- Несмотря ни на что, я бы пожелал, чтобы учителя не расставались со своей профессией. Как бы трудно и тяжело нам не было, все-таки наша профессия - самая лучшая. Когда молодые учителя начинают жаловаться, что в школе маленькая заработная плата, я всегда говорю: "Школа - это не место для зарабатывания денег, это место для души".

О.Коваленко

Каждый преподаватель в душе студент. Или, по крайней мере, был когда-то студентом. А потому нет-нет да нахлынет ностальгия по весело прожитым в институте годам. Вспоминает Анатолий Александрович Болотов, сегодня кандидат химических наук, доцент кафедры органической и экологической химии ТюмГУ, а тридцать лет назад - студент Ленинградского технологического института.

Как надо продувать макароны

Студенческих праздников в наше время было более чем достаточно. День студента мы отмечали, но тогда он не назывался Татьянин день. В первый год не принимал участия в студенческих праздниках, потому что тяжело давался переход от школы к институту. На втором курсе стало легче, а третий, четвертый - как по анекдоту: "А что завтра сдавать?" У нас в Ленинграде существовали крепкие связи между институтами. Особенно через студенческий академический хор. И мы весной, начиная с Первомайских праздников, каждые выходные уходили в походы. Уезжали на Кольский полуостров, где прекрасные места. Нас собиралось институты пять или шесть. Только студенты и, как правило, молодые преподаватели. Каждый институт разбивал свой лагерь. Играли в футбол. Помню, как-то раз выбрался из палатки - и лицом в снег. Над девчонками смеялись, заставляли их макароны продувать. Для незнающих - лапшу на уши вешали. Говорили, что макароны могут слпнуться в котле при варке, поэтому надо выдуть всю муку из макарон. И вот девчонки сажались, а мы показывали им, как надо продувать макароны. А девчонки на полном серьезе потом в каждую макаронину дули.

"КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫМИ..."

бораторной на другую по разным предметам. Студент, хочешь не хочешь, вынужден был каждую неделю что-то сдавать. В сессию оставалось сдать только экзамены. Если не втянулся в этот ритм - все. Учиться в технологическом институте нелегко. Достаточно сказать, что на нашем факультете из 16 групп через год осталось 15. Одну группу составляли так называемые кандидаты в студенты, кто немного недобрал баллов при поступлении. Институту позволяли так поступать. То есть кандидаты в студенты имели студенческий, но стипендию не получали. И в каждой группе было еще 2-3 кандидата в студенты. Каждый знал, что ему в спину дышит соперник. Ясно было, что если тебя отчислят, не будет проблем, кем заполнить освободившееся место. Особенно сильно срезались при поступлении на математику. Это был профилирующий предмет. Как нам говорили - химию выучить можно, а в математике нужно разбираться. Хотя если у механиков была поговорка "сдал сопромат - можешь жениться", то у нас говорили: "Сдал "процессы и аппараты" - можешь жениться". Кроме факультета механики, в институте был инженерный физико-химический факультет, связанный с радиационной химией. А вообще система обучения в технологическом институте отличалась. Первые три года ведется обучение на трех факультетах, общеинженерных. После этого тебя распределяют на выпускающие факультеты и кафедры. Моя специальность звучит так: "Химия и технология органического синтеза". Я был распределен в Кишинев - в штаб гражданской обороны Молдавской ССР. Через некоторое время попал на учения Одесско-Кишиневского военного округа. Моя специальность предполагает не только гражданское применение, но и военное. На сборах, уже в аспирантуре, командовал автомобильной службой химического батальона, это порядка ста машин типа водовозок, в чьи задачи входит проводить химическую и радиационную дезинфекцию.

ти первый искусственный спутник Земли, в институт одному из профессоров пришла телеграмма из США: "Поздравляем с успешным запуском искусственного спутника Земли!" Естественно, определенные люди встали на уши и стали выяснять, что, где, кто и как. Для нас это не секрет - химия высокоэнергетических процессов, грубо говоря, ракетное топливо. Не сказать, что американцы подкузьмили наших профессоров, но показали, что знают о научных разработках в СССР. Как они определили? Элементарно, любая публикация уже показывает, в каком направлении человек работает.

Помнится, нам читал курс токсикологии доктор медицинских наук, полковник военной службы, завкафедрой токсикологии Ленинградской военно-медицинской академии. Он же возглавлял токсикологическую клинику в Ленинграде. Он, например, возмущался - почему у нас в тетрадке написано "секретно", а у него в методических пособиях - "совершенно секретно"? Нам читали некоторые курсы, которые имели гриф "секретно". Но раньше много чего засекречивалось.

Тра-та-та

На факультете выпускалась газета. Кафедра, по которой мы специализировались, была небольшая. Вела всего одну группу. Вообще в Союзе по такой специальности выпускали только два института - Московский химико-технологический и Ленинградский. В год выпускалось всего 40 человек на весь СССР. Был у нас на кафедре преподаватель Василий Арсеньевич Растатури. Очень приятный человек, но не дай бог его о чем-нибудь спросить. Он преподаватель тебе лекцию. Спроси его, и он тут же прочитает тебе лекцию. Студенты прозвали его за это Тра-та-та. А производственную практику мы проходили в Дзержинске, где сосредоточено большое количество химкомбинатов. После четвертого курса работали на нескольких заводах.

Естественно, периодически преподаватели приезжали к нам, проверяли, консультировали нас. И вот привезли с практики стенгазету: поезд Ленинград - Дзержинск, из окна торчит физиономия Василия Арсеньевича, под мышкой у него нарисован пакет лапши - везет студентам на уши вешать. Вы что, он доловный ходил по институту: "Смотрите, это я!" Абсолютно никаких претензий нам не высказывал, наоборот, радовался.

Группа была небольшая, все друг о друге все знали. На практике работали на разных заводах, но успевали договориться, купить путевку и съездить в выходные на базу отдыха. Получали одновременно стипендию и заработную плату на заводе.

Из загса - и в общежитие

Парадокс однажды случился. У меня мама попала на студенческую свадьбу. Приехала меня навестить, а мы уехали с хором в Германию. Ребята ее встретили, поселили в нашей комнате. И один раз приходят в комнату, спрашивают меня, а меня нет. Поинтересовались, что за женщина. Когда узнали,

На время походов вводился запрет на использование какой-либо косметики. Из гигиенических средств разрешалось пользоваться только зубной пастой, щеткой и гигиенической помадой. Если замечалось зеркальце или еще что-либо, тут же изымалось и возвращалось владельцам только по возвращении в Ленинград. Что еще запомнилось - поутру всегда ели манную кашу с изюмом. Рецепт приготовления прост: манная крупа, изюм, ступенка и вода.

Первого мая обязательно ходили на демонстрацию. Правда, без особых политических лозунгов, но веселились от души. Я оканчивал институт в 1975 году. Никаких разговоров о Татьянин день и быть не могло. Тем более о христианстве, о церкви. Но мы, особо не афишируя, посещали Александровскую лавру, другие церкви. Причем знакомые студенты из консерватории даже пели в церковном хоре. Так студенты подрабатывали. Руководителем хора нашего института тоже был преподаватель из консерватории, он приглашал к нам своих студентов. Так вот общались.

Еще отмечали начало и конец сессии, заезд студентов в общежитие. Каждый вез из дома что-то особенное. В первые дни в общежитии был большой праздник. Сообща поедали все, чем нагружали родители. Ну где еще можно было попробовать украинское сало и белорусскую горилку.

Сдал "процессы и аппараты" - можешь жениться

Наш ректор получил членкор Академии педагогических наук за разработку циклической подготовки студентов. В двух словах: берутся все курсы, все знания, которые необходимо вложить в студента, в строгой последовательности с точки зрения усложнения, углубления знаний, потом, грубо говоря, это все делится на определенные отрезки. Получилось так, что каждую неделю обучения нужно было сдавать контрольную по какому-либо предмету или коллоквиум. То есть студенты не хваталась за голову перед сессией, как бы успеть сдать все контрольные, коллоквиумы, лабораторные работы и т.д. Учебная нагрузка распределялась равномерно, не происходило наложения одной контрольной или ла-

ворное время попал на учения Одесско-Кишиневского военного округа. Моя специальность предполагает не только гражданское применение, но и военное. На сборах, уже в аспирантуре, командовал автомобильной службой химического батальона, это порядка ста машин типа водовозок, в чьи задачи входит проводить химическую и радиационную дезинфекцию.

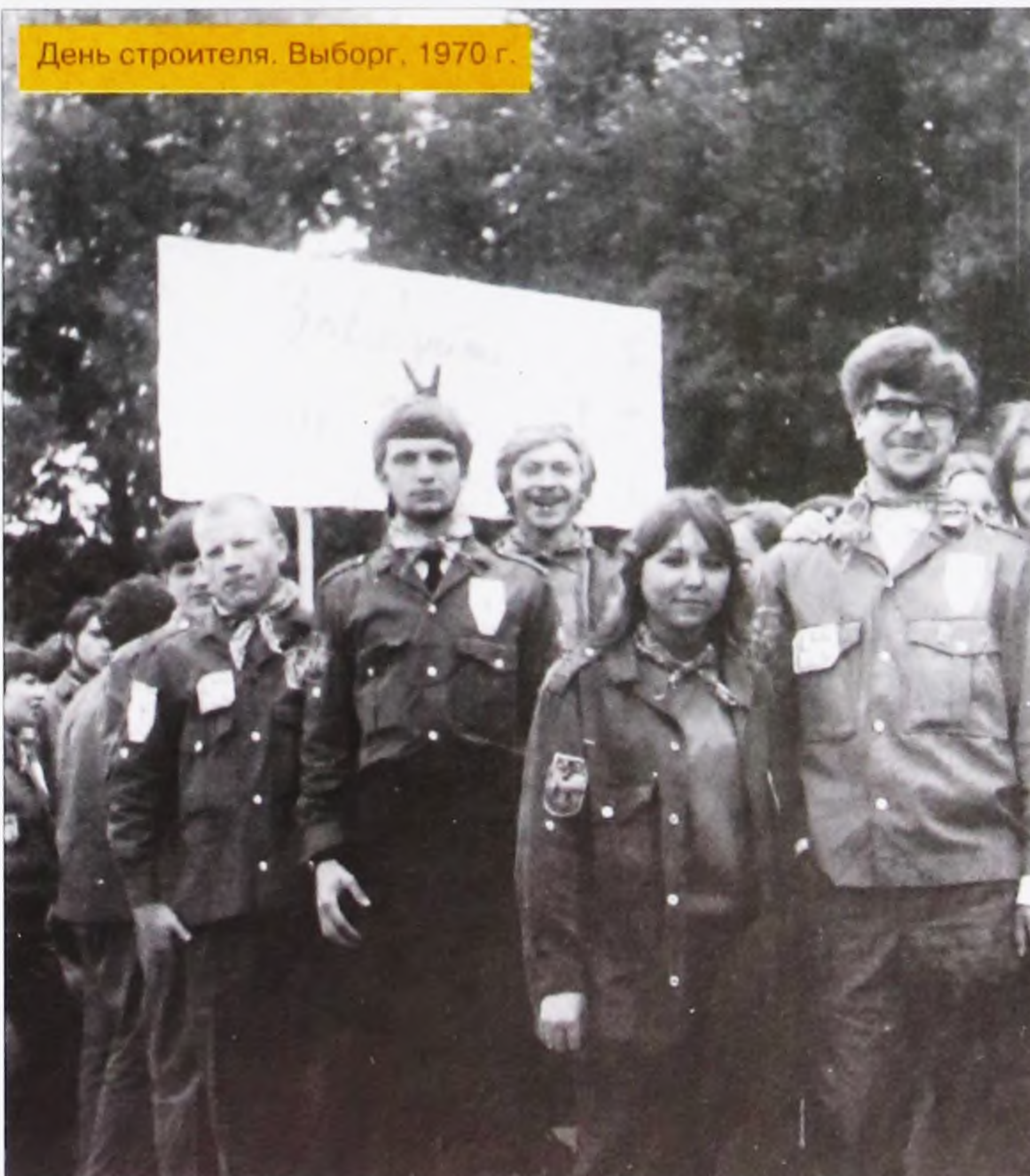
В институте прекрасно были развиты различные кружки художественной самодеятельности и спортивные секции. Я занимался на первом курсе вольной борьбой, поскольку в Кургане до института занимался классической борьбой. Со второго, третьего курса нас довольно интенсивно увлекали на научно-исследовательские работы. Когда пришел на выпускающую кафедру, два года работал на подстанции у научного руководителя. Поэтому мои курсовые и дипломная работы так или иначе связаны с научно-исследовательской деятельностью. Различные научно-исследовательские организации и предприятия были заинтересованы в выполнении определенного курса работ. Платили нам, боюсь соврать, что-то около 60 рублей. В какой-то мере научно-исследовательские разработки получались достаточно дешевыми. Все-таки студенты труднялись, хотя и под присмотром научного руководителя. Но ты выходил на передовые рубежи в науке, передовые направления.

"Нам песня..."

После первого курса в студотряде услышали мой голос и затащили меня в академический хор Ленинградского технологического института, где я пропел до окончания аспирантуры. Это достаточно известный хор не только в России, но и в мире. Он был лауреатом европейских конкурсов хоровых коллективов. Если сейчас считать за границей, то несколько раз ездили в Каунас. В Прибалтике вообще развито хоровое творчество. Раньше через год в Каунасе проходил конкурс хоровых коллективов, где мы занимали первые места. В 1972 году были в Венгрии на конкурсе хоровых коллективов Европы. Советский Союз на нем представлял наш хор и хоровой коллектив из Прибалтики. Заняли четвертое место, стали лауреатами премии. В том же году по обмену творческими коллективами посетили ГДР.

Раньше много чего засекречивалось

Правда или нет, но рассказывали, что когда в 1957 году запус-

что моя мама, пригласили на свадьбу посаженной матерью. Мама потом долго вспоминала, как хорошо и весело студенты проводят время. За время учебы несколько человек женились. Без всяких ресторанов. Из загса - и в общежитие.

Между собой жили дружно

Нас поселили в студгородке - 16 девятиэтажных корпусов. В одном здании около трехсот комнат на три-четыре человека. Жили студенты всех ленинградских вузов. Студгородок располагался на улице Басейной (если помните, на ней жил человек рассеянный). В здании находились буфет и большой зал для занятий. Если кто-то мешал готовиться к лекциям и практическим, можно было спуститься в зал и спокойно заниматься. Я там практически за ночь написал диплом. Но ко всему прочему в студгородке находилось два хозяйственных корпуса с библиотеками, медицинской частью, где даже операции делали, с душевыми и прачечными, магазинами и кафе. Студенты жили практически сами по себе. Потому что управлять такими корпусами просто невозможно. У нас была студенческая дружина, студотряд. И нам доверяли очень многое, вплоть до того, что председателю корпуса и начальнику дружины комданты доверяли ключи от входных дверей и комнат. Выпускники ленинградских вузов нередко потом останавливались в общежитии, будучи в городе проездом. Стычек и драк практически не было, буквально по пальцам можно пересчитать. И то, как правило, с чужаками. Между собой жили дружно.

Питер здорово отличается от Москвы с точки зрения общения. Люди очень отзывчивые. Я всех предупреждаю, кто едет в Питер - не дай бог в автобусе, троллейбусе или метро спросите "как проехать?". Тут же весь вагон начнет объяснять, как лучше добраться. Не остановятся, пока не найдут наилучший вариант. Даже неловко себя чувствуешь.

О студентах вчерашних и сегодняшних

Единственное, что меня удивляет в нынешних студентах, это то, что в них сохраняется элемент детства, и порой на четвертом курсе они запускают учебу. Да, мы в свое время в первую неделю совсем не учились. Но потом брались, зная, что от предмета не уйдешь и сдавать его все равно придется. Ко всему прочему у нас официально было установлено право не посещать лекции, кроме общественных наук. Я, например, на первом курсе вместо лекций усиленно решал контрольные по математике, потому что слабо в ней разбирался и задолженность была большая. Вот преподаватель математики и давал мне индивидуальные контрольные. Все уходило в институт, а я сидел в общежитии и решал задачи.

И.Филатов

Наталья Пуртова,
студентка
биологического
факультета.

Мои открытия

Меня зовут неисправимой
оптимисткой,
Порой растяпой, а порой артисткой,
Ну, это уж когда как повезет,
Живу я по инерции - вперед!

Когда после ссоры кусаешь локти,
Когда от обиды болит голова - знай:
Зверя ранят лишь пули да когти,
А человека порой и слова.

Мне сегодня истина маячит,
Случай выпадет, пожалуйста,
проверь -
После ссоры очень много значит,
Как закроешь за собою дверь.

"Все суета сует, томление духа?" -
вопрос вдруг моего коснулся слуха.
Я засмеялась и сказала: "Нет",
И навсегда запомнила ответ.

Я научилась жить единым днем.
Не вспоминать о том, что уже было,
И не загадывать, что случится потом,
Лишь настоящее теперь
мне стало мило.

Утро

Облака плывут высоко,
Тая где-то возле солнца.
Высока стоит осока
У прозрачного оконца.

Над травой запах кашки,
Луг гудит семьей пчелиной,
Бело-желтые ромашки
Дремлют под лесной малиной.

И в водице по колено
Выстроился полк розога,
Как прекрасная Елена,
Смотрит в озеро берега.

Лодка ждет под старой ивой,
Если ты уже не спишь,
Приходи смотреть, как нивой
Клониться к воде камыш.

Вечер

Похолодело желтое крыльцо,
От бочки тянет краской и водой,
Уставив в небо острое лицо,
Облезлый дымник шепчется с звездой.

Размыто-серы волны мокрых крыш
Смелись неторопливо с темнотой,
Ты слов не ищешь и легко молчишь,
И мне так хорошо молчать с тобой.

На кольщиках ночует банок ряд,
Комар устал над головой кружить,
И пахнет зеленью от черных
рыхлых гряд
Так, что мне хочется еще
чуть-чуть пожить.

Мне никогда не нужен был кумир,
Всегда поблизости и лавры, и суля.
Мне все равно, как примет меня мир -
Уж так и быть, приму его сама.

Пускай поранюсь о колючий край,
Пусть буду грязной с головы до ног.
Меня давно ни ад не ждет, ни рай -
Во мне сдружились Сатана и Бог.

Я их сама порой не различу,
Когда передают друг другу трон.
Я часто путаю - вверх или вниз лечу,
Что есть один незыблемый закон.

Есть грань, что никогда не перейду,
Есть цепи, что уже не разорвать,
Есть тот, кому счастливую звезду
Свою, могу без жалости отдать.

А.

Снова я понять тебя хочу,
На тебя смотрю я и молчу.
"Свою душу мне открой", - попрошу,
На запоре дверь, молюсь ли, грешу.

Я ведь знаю, все равно будешь с ней,
С той, чьи волосы послушные прямой,
С той, чей взгляд доверчивый ясней...
Только приходит ко мне не смей.

Больше мы не будем говорить
О событиях, что людям не забыть,
О таинственных чужих мирах
О поэтах, музыке и снах.

Будет чай мой без тебя остывать,
Сумерки из окон заползат
В комнату, где блеск любимых глаз
Вижу я сейчас в последний раз.

В поезде

Уехать бы на край земли и там
Дойти до края самого себя,
Дать новый смысл обыденным словам,
Зажить иначе - все вокруг любя.

Путь осветить себе морской звездой
И смазать ранки медом диких пчел.
Потом попасть домой совсем другой -
Уже не помня то, как ты ушел.

Соломоново кольцо

Соломон сказал: "Пройдет и это..."
Перестанут вороны кружить.
Обручем кольца рука согрета
И, похоже, снова стоит жить.

Что бы бы ни случилось вдруг со мною,
День за днем идет, за годом год...
Что ни уготовано судьбою,

И плохое, и хорошее пройдет.
Все я принимаю равнодушно,
Окольцована давно сама собой.
Лишь колечку я теперь послушна,
Лишь оно всегда будет со мной.

Если я умру когда-нибудь,
Это будет обязательно в марте.
Сердце ошалело стукнет в грудь,
Как перед забегом на старте.
Талою водою захлебнусь,
Тломиная все былые весны.
Я усну и больше не проснусь.
И пускай мне снятся только сосны.
Кучак, 2001 г.

На юге

Мы по берегу бродили.
Волны гладили песок.
Мы на том песке забыли
Мой зеленый поясик.

Зря искать его ходила -
Краб, наверно, уволок.
Да вдобавок уронила
В воду бабушкин платок.

Ты все шутишь, все смеешься,
Только как тревожен взгляд.
Сам себе не признаешься,
Что давно пора назад.

Это мне здесь оставаться,
Мне здесь платье зашивать,
По ночам одной купаться -
Чашаи встречи забывать.

Обещаешь возвратиться
И забрать меня с собой?
Легче в рыбку превратиться,
Встретив утренний прибой.

Легче птицей небо мерить,
Плыть дельфином по волнам,
Чем в который раз поверить
Твоим ласковым словам.
"Солнышко", 2002 г.

